

Twig

Арка вторая: Кот из мешка.

Глава одиннадцатая: младшие.

– Правда, тебе стоит надеть капюшон, – сказал мне Джейми, когда мы выбрались из кареты. Лейси и Сесил были прямо за нами. Нас подобрали по пути назад.

Я нахмурился.

– Знаю, Рик тебе надоедал этим раньше, но сейчас холодно. Я волнуюсь за тебя.

– Если я заболею, Академия сделает меня лучше.

Джейми указал на Изгородь, к которой мы только приближались. – А если тебе нужно будет прийти сюда или куда-нибудь ещё на несколько уколов, они отправят тебя на встречу с врачом, точно как в тот раз, когда ты облил себя проедающей плотью слюной.

– Технически, заклинатель змей меня обжёг.

– Я не понимаю, почему ты продолжаешь настаивать на корректировании меня, – сказал Джейми. – Я знаю детали. Я не забываю детали. Детали у меня даже записаны.

– Я делаю это, чтобы побесить тебя, когда ты начинаешь бесить. Услуга за услугу.

– Эта фраза не- Ты опять это сделал.

Я ухмыльнулся.

Он был слишком уставшим, чтобы меня ударить, так что я закинул ему мою руку за плечи.

Группой мы остановились перед четырьмя стражами Изгороди. Мы оставались безмолвны, пока Лейси и Сесил шли к охранникам. Лейси протянула бумажку, которую нам дал Бригс.

Ещё мгновение, и двери открыты, бумажка возвращена нам, и мы можем свободно войти в самую публичную зону Академии. Госпиталь для людей Радхэма. Изгородь была, наверно впервые за один-два года, наполнена минимумом требуемых людей. Пустые скамейки наполняли вестибюль, на одной спал студент с открытой на груди книгой, несколько докторов в серых халатах стояли рядом со студентами в белых лабораторных халатах, заботились о бумажках, делали что возможно, чтобы их собрать.

– Трэвис, – поприветствовал одного Сесил.

– Сесил. Прошёл через парадную дверь?

– В основном всё решено, думаю. Не буду удивлён, если их скоро откроют, по команде вышестоящих.

Доктор, с которым говорил Сесил, был старше и теперь выглядел довольно раздражённым. – Я надеялся, что это продержится немного дольше.

- Люди умирают и получают травмы, - тихо сказал Джейми.

Доктор Трэвис моргнул. - Полезно знать. Бэкка, разбудишь нескольких докторов? С задержавшимися и теми ранеными группами, которые скоро придут, сегодня мы будем заняты.

- Вообще-то, - сказал Сесил, взял бумажку у Лейси и показал её Трэвису, - нам сперва нужно поговорить с профессором Бригсом. Настолько скоро, насколько возможно.

Трэвис нахмурился, взглянув на записку. - Зачем тебе эта бумажка?

- Не могу сказать. Её, кстати, нужно мне вернуть.

- Ник, тогда, - сказал Трэвис, вернув бумажку. - Ты быстро бегаешь. Найди профессора Бригса. На пути назад разбуди других докторов Изгороди.

Юноша, не сильно старше восемнадцати, побежал из комнаты.

- Я не это имел в виду, - сказал Джейми. - Насчёт того, что люди умирают и получают травмы.

- Я знаю, что ты имел в виду, сынок. Это может показаться чёрствым, но сперва работа, потом чувства.

- Мне нравится думать, что они смешаны, - сказал Сесил.

Ты идиот, - подумал я.

- Могут быть, - позволил доктор Трэвис. - Но когда ты работаешь в Изгороди, ты не можешь привязывать свои эмоции к каждому кусочку работы, которая проходит через эти двери. Половину времени они уже почти умершие к моменту, когда доберутся сюда. Когда ты знаешь, что можешь спасти всех, но деньги и ресурсы не так изобильны, тебе приходится делать выбор. Даже, если это ребёнок или чья-то мать.

- Есть хорошая причина на то, что я не работаю в Изгороди, - сказал Сесил.

- Этим детям за тобой нужен осмотр? - спросил Трэвис.

- Поэтому мы и здесь, - ответил Сесил.

Он говорил о Гордоне и Хелен, которых порезали, хотя предварительное лечение от Лилиан, Лейси и Сесила они уже получили в карете. Я был помятый, поцарапанный и грязный, а Мэри стёрла руки, хотя не думаю, что доктор это увидел.

Нас отвели к скамейкам, мы поставили ноги на сидения и сели на спинки, пока доктора нас осматривали.

Студент, который осматривал меня, проинформировал, - Этот синяк станет очень забавным пятном сегодня позже. Завтра уже пройдет.

- Забавным? - спросил я.

- Разве не интересно? - спросил он меня.

- Нет.

- Не будь козлом, Сай, - сказал Гордон.

Я нахмурился и закрыл рот.

Студент привёз тележку, на которой была дюжина предметов медицинского инвентаря, провода с изоляцией устремлялись к закрытой коробке в нижней половине тележки. Он взял «дятла», с тремя прикрученными флаконами, каждый со стильной, расцветающей надписью на нём, содержимое было раскрашено для большей ясности, после чего повернул переключатель, чтобы игла начала двигаться взад-вперёд.

Угх. Ненавижу иглы. Даже моторизированные.

Мой разум начал пробегать по сценариям, как уже делал несколько раз раньше, этой ночью. Возможности, где что, где были люди, выискивал детали, замышлял.

Рука Джейми легла на мою.

Я позволил поезду мыслей распутаться, каждая идея слетела с курса, пока они вместе не растворились в ауру негативности и негодования. Я прищурился, когда дятел начал протыкать меня, затем сжал зубы. В нём было обезболивающее, из-за чего после каждого укола боль проходила. Он прошёлся по всей ширине синяка.

- Полагаю, это ты зашивал, Сесил? - спросил Трэвис. Он убирал швы с лица Гордона.

- Я. Госпожа Лейси проделала основную работу на Хелен, вон там.

Женщина доктор, которая работала над Хелен, прокомментировала, - Кто занялся ключицей и верхней частью груди?

- Я, - тихо сказала Лилиан.

- Правда? Хорошо приложенная связывающая эмульсия с минимумом сшивания. Приложена вне больничной среды? Смесь? Антибактериальная основа, полагаю.

- Не требовалось, - сказала Лилиан.

Мы не были настолько бестактны, чтобы повернуть головы и шокировано на неё посмотреть, но я чувствовал реакцию остальных. Рука Джейми, которая держала мою, немного сжалась.

- Она уже на режиме, - сказала Лилиан. - Основа Р, смесь А, Д, Е.

- Ммм. В целом, очень близко к идеалу. Такой работы я бы ожидала от студента года десятого. Студент двенадцатого мог бы не справиться с таким под дождём, - сказала доктор. Трэвис осмотрел, чтобы проверить, и одобрительно забормотал.

- Мы были в карете, и я в основном фокусировалась на полевом уходе, - сказала Лилиан. Она держала лицо спокойным, чуть скромным, но по её волнению рук и лёгким толкающим движениям ног, я знал, что она чрезмерно довольно похвалой.

- Однако, - сказал Трэвис, вернувшись обратно к Гордону, - какие у тебя планы на будущее, дорогая? Я бы хотел тебя украсить.

- Кхэм, - сказала женщина доктор.

- Мы, хотели бы тебя украсть, - исправил Трэвис своё замечание. - На Изгородь?

- Эм. У меня могут быть другие обязательства, - сказала она.

Трэвис выпустил раздражённый «тц».

- Кто? - спросила женщина доктор.

- Профессор Хайле меня спонсирует, - ответила она.

Тишина говорила. Назови она другое имя, ответ мог бы быть «Хороший выбор, хороший», или «Многообещающе!», но отдел Хайле считали обречённым.

Дятел остановился и я почувствовал, как расслабляются мышцы там, где об их напряжении я даже не знал. Я поднял руку ко лбу и студент по ней хлопнул. - Не трогай.

Он повернулся обратно, чтобы откатить тележку, и я опять поднял руку ко лбу.

В этот раз по ней хлопнул Джейми.

Мой студент развернулся и теперь сфокусировался на Джейми. - Осмотр нужен?

Джейми потряс головой.

- У тебя отметка на ключице. Выглядит так, будто опускается ниже. Если снимешь майку, я могу осмотреть.

Джейми опять потряс головой, в этот раз с бóльшей силой. Поправил свою майку.

- Уверен? Больно не будет, я могу-

- Нет, - сказал я. - Нет, спасибо. Джейми в порядке.

Студент с любопытством посмотрел на меня, но больше ничего не сказал.

Джейми хлопнул по моей руке.

- А тебе? - спросил студент Мэри.

- Руки немного потёрла. Но я бы предпочла, чтобы Лилиан посмотрела.

- А, твоя подруга? Понимаю, - сказал студент улыбаясь. - Она хороша.

Мэри неловко улыбнулась в ответ.

Бригса ждать пришлось не долго. Он пришёл в компании сшитых и юной женщины доктора. Сшитый нёс громадного размера зонт и набор файлов, в то время как у юного доктора были три птицы на руке, каждая в дождевике.

- Оставьте нас, - сказал профессор Бригс.

Доктора и студенты покинули комнату настолько быстро, насколько могли, не перейдя при этом на бег. Инвентарь был оставлен позади.

- Ты тоже, Сесил, - сказал Бригс. - Юная леди может остаться.

Сесил нахмурился, но ушёл, последовав за доктором Трэвисом.

- Объяснитесь, - сказал Бригс, наверно наименее позитивным тоном, которым мог спросить.

Гордон заговорил. Швов на нём уже не было, но остались влажные полосы поверх порезов, которые теперь были едва различимы, настолько хорошо они были сжаты. - Он бежал, и у него Усы-

- Усы?

- Эм. Первый сбежавший проект. Мы не знали, что он способен его контролировать. Мы бы преследовали его, если бы не этот сюрприз.

- Уолли, парень, которого мы допрашивали, он упустил критическую деталь, сэр, - сказал я. - Если нужен испытуемый для паразитов, не пропустите его.

Бригс кивнул. Радостным он, в прочем, не выглядел.

- Майер отправился на восток от церкви, - сказал Гордон. - Мы увидели с ним тридцать солдат-

- Тридцать семь, - тихо поправил Джейми.

- Тридцать семь, - повторил Гордон. - Если другие проекты не в этой зоне, они попусту тратят своё время. Если направите их за ними, они поймают и Майера и Усы. Или их могут убить.

Бригс потянулся к обширному карману и достал блокнот, размерами не длиннее и не шире своей руки. Он достал ручку из кармана с другой стороны и записал заметку, оторвав её и передав девушке с птицами.

Он продолжал записывать, пока говорил. - Солдаты?

Гордон продолжил, - Майер бывший солдат. Он поддерживал связь с бывшими коллегами. Годы обиды добавились к отвращению против Академии. Он хотел, чтобы Академия напала, дабы он мог использовать боеприпасы в будущем. Это долговременный план против Академии.

Я добавил, - Сэр, у него есть или были свои люди в стенах Академии для того, чтобы саботировать нас, он активно работал на публику против нас, вероятно ограничивая поставки и делая жизнь настолько сложной, насколько возможно, и у него есть солдаты со знаниями об Академии и свои методы делать неспособными наши лучшие усилия. Думаю, он хочет сыграть в длинную игру.

- С каким концом?

Я пожал плечами. - Потребовать уступки, получить позицию власти, где сможет ударить Академию в больное место и уйти нетронутым? Прошу прощения, сэр, но мы не можем знать наверняка, пока не поймаем его и не приведём в комнату допросов.

- Меня побеспокоил факт того, что бунт начался, несмотря на ваши усилия.

- Нет, сэр, - возразил Гордон. - Он начался из-за наших усилий. Мы привели всех в движение

контролируемым образом для того, чтобы развернуть волну на Майера. Что мы и сделали.

- Он кастрирован, - сказала Хелен.

- Для людей он теперь злодей, сэр, - прояснил я. - Некто, кто режет детей, подделывает истории о сбежавших экспериментах, пытается сделать невинную женщину козлом опущения, и приставляет пистолет к голове раненой девочки.

- Последнее это я, - сказала Хелен, немного покачиваясь на месте и улыбаясь.

- Гнев произошедшего сегодня должен в основном обратиться на Майера, а не на нас, - сказал Гордон. - Быстро найти его и получить все ответы лучший результат, на который мы можем надеяться.

Бригс кивнул. Он закончил писать третью записку и затем поговорил с юным доктором с птицами.

- Иди, - сказал он.

Я наклонил голову в направлении девушки с птицами, направившейся к двери. - Эти птицы доставщики писем?

- Птицы изменены, чтобы чувствовать другие проекты. Они найдут их и доставят сообщение, показывающее, что они близко или в чертах города, - сказал Бригс. - Нет хорошего способа общаться с проектами на поле боя, такие меры мы разработали.

- А- есть у нас птица, сэр? - спросил я.

- Нет, - сказал Бригс.

- А может быть, сэр?

- Сай, - сказал Гордон тоном, который звучал не столько желанием убить меня, сколько тем, что это неизбежно. - Нет.

- Но-

- Нет.

Я немного пригнулся, после чего потянулся вперед, оставив локти на коленях. Я всё ещё сидел на спинке скамейки, Джейми стоял за мной, Мэри рядом с боку, безмолвная и почти невидимая.

- Лейси, всё так? - спросил Бригс.

- Да, сэр.

- Можешь подтвердить всё?

- Звучит точно, учитывая то, что видела я. Должна так же заметить, что Сесила обвинили в пособничестве Майеру. На время следует убрать его с глаз публики.

- Это мы можем. Я уверен, что он будет занят в своей новой лаборатории.

Похоже, на мгновение он задумался.

- Хорошо, - наконец сказал Бригс. - Проект Ягнята получит свои значки, если это позволит поддерживать такой градус работы. Мне сказали, что они способны разрешить это дело лучше, чем если бы мы послали сшитых для подавления бунта и Ягнята это доказали.

- Да сэр, - сказала Лейси.

- Хайле получит своё увеличение бюджета и дополнительное кадровое обеспечение, я знаю, он собирался о них попросить. Я также подпишу запросы.

Бригс взял папку с файлами и пролистал их, пока не нашёл определённый, который передал Лейси.

Звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой.

- Есть какой-то подвох, сэр? - спросил Гордон.

- Подвох? В некотором смысле, да. Профессор Хайле рассказывал о ваших коллективных заслугах. Моя собственная методология, когда я выстраиваю что-либо, заключается в том, чтобы испытывать это, пока не сломается. Тогда я чиню или начинаю по новой. И повторяю процесс, пока нельзя будет сломать. Сверхоружие, которое спит под нашими ногами, доказательство того, что это работает.

Некоторые из нас кивнули.

- Я буду больше использовать вас в ближайшие недели и месяцы. Я буду испытывать вас.

Пока мы не сломаемся.

- И, - сказал он, - я не хочу, чтобы вы сломались из-за того, что я не дал вам или Хайле необходимые ресурсы. Изменения грядут, крепкая рука потребуется, чтобы держать происходящее стабильным.

Больше кивков.

- Идите. Госпожа Лейси, можете доставить это профессору Хайле?

- Могу, - ответила она.

- Благодарю за проделанный труд. Ягнята могут отправиться домой. Не думаю, что они будут сильно полезны против полка бывших солдат и эксперимента на поводке.

- Майер самый опасный из них, - сказал я. - Эм, простите, сэр. Он гениален, он очень хорош в манипулировании людьми. Вам действительно не стоит его недооценивать.

Лицо Бригса не изменилось. Ему действительно нравились продолжительные паузы. И у него было влияние, чтобы остальные их принимали. Наконец, он заговорил, - Мы разберёмся с ним нашими лучшими средствами. Ваша часть, однако, завершена. Вы должны отдохнуть. Позаботьтесь о своих ранах. Я могу позвать вас уже к завтрашнему утру. У меня есть, за чем нужно посмотреть.

Завтрашним утром.

Его женщина-птица прошла комнату к его стороне, присоединившись к Бригсу и сшитому. Втроём они направились к другой стороне Изгороди, где вышли на территорию Академии, внутри стен.

Лейси нас осмотрела.

- Спасибо, - сказал я. - Ты хорошо справилась.

- Похвала от ребёнка раздражает, но это, вероятно, намеренно, - сказала она и нахмурилась.
- Ты поблагодарил и извинился перед мной несколько раз за сегодня. Я становлюсь подозрительной, когда ты так себя ведёшь.

- Вероятно умно, - сказал Гордон.

- Да, - согласился Джейми.

- Вполне, - бодрее сказала Хелен.

- Сай козёл, - сказала Лилиан, переборщив с ударением.

Лейси закатила глаза. Повернулась, чтобы уйти.

Она и трёх шагов сделать не успела, прежде чем я начал следовать за ней, блеснув быстрой улыбкой остальным, которые сидели и смотрели.

Тремя секундами позднее, когда мы уже были почти у двери, Лейси неожиданно остановилась и развернулась на месте. Я был недостаточно быстр, чтобы нырнуть в укрытие.

- Эм? - прогудел я. - У тебя глаза на затылке?

- Нет, - ответила она.

- Я ни единого звука не издал.

- Ты нет, - сказала она. - Но и они тоже. А когда комната такая тихая, у меня появляется неразборчивое чувство сомнений глубоко внутри...

- Ты стала достаточно подозрительной, чтобы действовать из-за него.

- Что ты делал? - спросила она скорее устало, нежели сурово.

- Файл. Хотел глянуть в файл.

Она подняла файл, который дал ей Бригс. Предположительно что-то, из-за чего бы ни был Хайле таким эмоциональным этим вечером, когда я подрезал его с Бригсом из-за значков. Часть этого, по крайней мере.

- Он не засекречен, - сказала она. - И я знаю, что к такому Бригс относиться серьёзно.

Она открыла папку. Читала она не спеша. Перетирала, вызывала у меня боль от головы до пят желанием узнать.

Она могла отомстить за всё, чему я подвергнул её, развернувшись и сразу же уйдя.

Я чувствовал это. Она собирается это сделать. Её язык тела, напряжение в ногах, угол тела. Это было в её лице, которое было очень далеко от равнодушного. Скрытая улыбка.

Выражение изменилось.

Они сбивали меня с равновесия. Я переместил вес с ноги на ногу.

– Ладно, – сказала она мне. – Руки за спину. Я не хочу, чтобы ты сбежал с этим.

Я кивнул, убрал руки за спину.

– Я не собиралась показывать, но ты должен это прочесть, – сказала она.

Чем только задела моё любопытство. Если она уберёт сейчас, я наверно прыгну за ней, схватив что-нибудь как оружие. Так я не получу информацию, которую хочу, но хотя бы сожгу часть энергии нервности и раздражения во мне.

Она опустила файл так, чтобы я мог его прочитать.

Мои глаза сканировали страницу.

Ничего особенного.

Ничего особенного. Скучные юридические слова.

Четвёртая сотрясла моё сердце.

Мои руки, что были за спиной, упали к бокам. Я с трудом проглотил слюну. – Но...

– Ты не удивлён, не так ли? – спросила она мягким голосом. – Ты знаешь Хайле, знаешь, как он работает.

Я потряс головой, – Но... правда?

– Не знаю, – сказала она. – До следующего года нет. Даже тогда потребуется некоторое время, прежде чем можешь начинать волноваться хоть на каком-то уровне.

– Я почти- я думал-

Мои руки метнулись к волосам, слегка их сжав. Часть меня хотела закричать, так неожиданно. Кайф после удачного дела с Пастухом исчез.

Она положила руку мне на голову, отбросив мои руки в процессе. Опять мои руки упали к бокам. Я их так и оставил. Она неуверенно похлопала мне по голове, как если бы я был бездомным псом. Её голос был нежным, доброта, которую я бы назвал лицемерной раньше. – Иди домой. Введи в детали своих новых Ягнят. Скажи им, чтобы они знали. Я расскажу Лилиан, когда поведу её к общежитию.

Вялый, я кивнул.

Присоединившись к остальным, я чувствовал себя так, будто был оцепенении. Они собрались вокруг меня.

Я знал, что они голодны до информации, не так как я, с моей ненасытной любопытностью, но

они не торопили. Заботились обо мне. Каким бы ни было выражение моего лица или язык тела, их он тревожил.

Даже Лилиан, казалось, было неохотно уходить и присоединяться к Лейси, направляющейся на территорию Академии. Она взглянула на меня через плечо.

Остальные вывели меня из двери. Карета, на которой мы приехали, всё ещё была здесь, управляемая сшитым. Мы забрались, Гордон прошёл через дверь последним, остановившись, чтобы сказать кучеру направление.

Это не длинная поездка. Просто до конца дороги.

Я настолько привык к тому, что мои мысли разом несутся по нескольким дорожкам, слишком занятые, чтобы оставаться на одной теме, но в этом, у меня не было энергии. Я смотрел в окно, и мой мозг был медленным, пыхтел, основная часть моего внимания была на попытках не думать.

Я брал во внимание даты исхода. Я ожидал этого почти с самого начала.

С этим было управиться трудно, в ироничном смысле.

Остальные шептались весь путь обратно. Всё также, слова были шумными, мои мысли были над размышлением о том, как Радхэм работал в некотором виде курганно-палисадного замка, что было безопасной линией мыслей, пока я не думал слишком много об Академии Радхэма. Небрежно обороняемый город, крепость, жители которой её покинут, если будет нужно. В моменты серьёзных атак жители могут войти в Академию, переждать, пока враги их будут бомбардировать, и защищать почти непробиваемые стены, а после выйдут, перестроятся, и будут жить снова.

Безопасность. Безопасная линия размышлений. Мой мозг устал.

Я был удивлён, когда карета остановилась. Время проходило слишком быстро и слишком медленно одновременно. Я чувствовал оцепенение.

Мэри, – подумал я.

– Добро пожаловать домой, Мэри, – сказал я.

Мои слова, похоже, сильно удивили остальных. Только Хелен продолжала улыбаться. Остальные выглядели обеспокоенными.

– Спасибо, – сказала Мэри.

– Я действительно рад, что ты с нами.

Она кивнула. Но выглядела расстроенной.

Мы пошли внутрь, не открывая зонтов, но подняв капюшоны и побежав к двери. Опять, Гордон был последним, сказал кучеру вернуться в Академию. Он должен быть натренирован возвращаться в любом случае, но всё равно лучше сделать, чем потом сожалеть.

Госпожа Эрлс ждала нас, и присоединилась к нам в коридоре даже раньше, чем мы все успели снять дождевики и обувь. Шёпотом, чтобы не разбудить юных, она поторопила нас подняться на второй этаж, пообещала чай.

Мэри нужно внимание, – подумал я, и это было новой точкой моей фокусировки. Не праздные мысли, но помочь ей освоиться. Я нашёл её руку и был удивлён тому, насколько крепко она сжала мою.

– Мэри разделит правую угловую комнату с Хелен, – сказала госпожа Эрлс. – Мы передвинули вещи Хелен и багаж Мэри.

Мэри чуть не подпрыгнула, она была крайне поражена объявлением. Я держал её руку и Гордон потянул свою руку, чтобы её поймать. Когда она выпрямилась, ох, какой же взгляд был в её глазах.

– Не волнуйся, я безобидна, – прошептала Хелен, после чего сделала крошечный звук восхищения, едва ли следя за громкостью. – Одна комната на нас двоих!

Наша монстрсоседка ушла, выбирая каждый шаг идеально, чтобы не скрипнуть досками пола.

Мэри была более обеспокоена этим.

Я был озадачен больше, чем что-либо ещё, и озадаченность добавилась к моей общей нехватке удержания внимания. Я решился спросить. Опять же, Мэри была приоритетом. Я попытался собраться.

– Могу я, разделить комнату с Мэри? – спросил я.

– Точно нет. Это не будет правильно, – сказала госпожа Эрлс. – Ты остаёшься с Джейми.

Хотел бы я, чтобы значок был со мной, я бы показал его ей, заставил бы слушать. Она была работником Академии, в косвенном смысле.

– Нам нужно поговорить перед сном, – сказал Гордон. – И мы не ели. Можете, пожалуйста, что-нибудь дать?

Госпожа Эрлс неодобрительно посмотрела на него.

– В свою защиту, – сказал он с предельной искренностью, – это важно, и я изголодался.

– Смените одежду, я достану крекеры, сыр и мясо, с обещанным чаем.

– Спасибо, – прошептал он.

Она легонько хлопнула его по плечу.

Мы направились в свои комнаты. У Гордона уже была своя угловая комната, хоть она и была крошечной, обрезанной лестницей на третий этаж, где была спальня госпожи Эрлс. Комната Мэри и Хелен обычно была зарезервирована для старших девочек или девочек, которые ожидают удочерения. Это была привилегия. Не спать в комнате с четырьмя или пятью другими девочками.

Мы с Джейми переоделись так быстро как могли, что означало, что я переоделся раньше, чем Джейми снял майку. Я ушёл с пути, чтобы не глазеть, хотя уже и так много раз его видел.

Когда он начал снимать штаны, я резко отвернулся.

У нас всех было своё время, нас всех требовалось поддерживать в своих местах. Это было одной из необходимой Джейми поддержки.

Он положил руку мне на плечо, показывая, что я могу повернуться. На нём была пижама, застёгнутая на пуговицы от низа до верха. Моя собственная была просто маленького размера рубашкой без рукавов, которая позволяла увидеть, насколько ужасно тощими были мои плечи и руки, и штанами от пижамы. Я ненавидел быть ограниченным одеждой пока спал, но Джейми был склонен будить меня ударом своей книжки, если я спал совсем без одежды. Покрывало я большинство ночей с себя сбрасывал.

- Я так устал, - признался Джейми. - И мне так много нужно записать в книгу перед сном.

- Давай я.

Он на меня посмотрел.

- Без озорства, обещаю. Я напишу всё, как запомнил.

- Не думаю, что я смогу прочесть твой почерк.

- Я попытаюсь, правда, - сказал я. - Ты потом можешь добавить что-нибудь, заполнить в пробелах, если будет нужно.

Он нахмурился. - Может быть.

- Ладно. Может быть. Та штука с именами, начать бунт? Это было невероятно.

- Я был в ужасе.

- Это было невероятно, - повторил я.

Мы пришли на кухню и начали ужинать солёными крекерами с кусочками сыра и мяса. Я сперва потянулся за сыром.

Гордон присоединился к нам, но он, естественно, сперва потянулся за мясом.

И затем две девочки. Хелен и Мэри. Обе были в длинных ночных рубашках, белых и пронизанных кружевом, хотя у Мэри была лента на шее.

Я глубоко вдохнул. Почувствовал ужасное давление на грудь.

Остальные не торопили и Мэри, похоже, следовала их примеру.

- Хелен, - сказал я. - Я должен спросить...

- Да? - В отличие от Гордона, который ел примерно по три кусочка мяса на каждый кусочек сыра и крекера, она ела исключительно мясную нарезку, закрученную в трубки.

- Что с этой новой тобой? Ты другая.

- О! О. У меня была та штука с профессором Ибботом в последнем месяце и проверка всего пару дней назад, - сказала она улыбаясь. - Он на меня разозлился. Ударил несколько раз. Не слишком сильно, чтобы нанести какой-то вред, но просто потому что.

Я был безмолвен. У меня уже был ком в горле и это мне не понравилось.

Её улыбка стала немного шире. – Он сказал, что я не должна отставать. Что, я не могу просто прекратить притворяться. Это нечто, что я должна практиковать. Так что, я практикуюсь. Пытаюсь выяснить, кем должна быть Хелен Ибботт, когда она не притворяется перед кем-то.

– Ох, – сказал я. – Ты уже идеальная актриса. Тебе не нужно практиковаться.

– Он сказал мне, так что буду, – очень решительно возразила она.

– Мне нравилась старая Хелен, – сказал я. – Та, от которой не чувствовалось, будто ей приходится улыбаться.

Джейми и Гордон кивнули.

– Очень жаль, – сказала Хелен преспокойно. – Придётся привыкнуть к новой мне.

Я кивнул, чувствуя себя немного более потерянным, чем раньше.

Мне это не нравилось. Я хотел ранить Иббота за это, но я не знал как и не был уверен, возможно ли это вообще, или правильно ли.

– Что происходит Сай? Это как-то связано с файлом?

– Нет, – сказал я, опять проведя пальцами по волосам. – Нет. Я просто... не хочу задерживаться на этом.

– В чём дело? – спросил Джейми.

Я глубоко вдохнул.

– Там было обеспечение. Вещи, которые Бригс даёт Хайле, которые Хайле хотел. Первым были деньги, финансирование. Вторым были люди, больше места.

– Это мы знали, – сказал Гордон.

– Третье слушать не так весело, но я уже говорил с вами насчёт этого, ребята. Сроки годности проектов.

– Ты поднимал эту тему, – голос Гордона резко изменился, стал очень осторожным. – И я сказал тебе, что если ты когда-либо посмеешь сказать мне или намекнуть, когда подходит моя дата, я тебя никогда не прощу.

– И я тебе верю, – сказал я, очень тихо. – Я никогда не скажу тебе, и, поскольку остальные не спрашивают, не расскажу им.

Гордон кивнул.

Даже несмотря на то, что ты предположительно умрёшь первым, – подумал я.

Моё лицо ничего не выдало. Я вздохнул. – Бригс разрешил замены. Когда мы умрём, когда мы сломаемся, по терминологии Бригса, будут новые, более хорошие Ягнята.

– Не удивительно, – сказал Джейми. – Я слышал намёки на это, от моих зрителей.

Я кивнул. – Но это слушать не весело.

– Нет, – сказал Гордон. Мэри кивнула.

– Но дело не в этом? – спросил Джейми. – Чего тебе так плохо стало?

– Я... я чуть не проебался... Я... ух. Угх. Я не могу перейти через тот факт, что чуть не проебался.

– Они оживляют другие проекты? – предположила Хелен. – Иветт или Эштон? Они собираются попытаться снова, начать с нуля?

Она была достаточно умна, чтобы соединить точки. С головой в своих руках, я кивнул.

Последовавшая тишина только добавила веса на мою грудь.

– Один проект, – сказал я. – Хайле хотел оживить один проект, а я со своими выпендрёжами насчёт значков, чуть не отобрал эту возможность.

– Это совсем не удивительно, – сказал Гордон, опёршись на спинку своего стула. – Мы всегда знали, что ты катастрофа с таймером.

– Вау, – сказал я, немного выпрямившись. – Вау.

Но слова подняли бремя, немного.

– Ты уже чуть не убил каждого из нас полдюжины раз, – сказал Джейми. – С чего это имеет значение?

– Потому что я верю, что вы, ребята, с собой управитесь. Но эти двое...

– Ага, – сказал Гордон. – Я понял.

– Наши младшие, – сказала Хелен. – Один из них к нам вернётся.

Я кивнул. Даже немного улыбнулся. – Но это будет через год. Сейчас у нас уже есть один новый Ягнёнок.

– Слышала, слышала, – сказала Хелен. Она погибнет второй.

Мы подняли наши кружки и стукнули ими вместе.

– Слышала, слышала, – повторил Джейми. Он не умрёт, но у его проекта истекает срок через год после Гордона, если файлы были правильны. Я подозреваю, что он уже знает, и это знание на некотором уровне определяет его.

Мэри улыбнулась, и это было искренне. Она была одной из нас, и этого она жаждала очень давно. Словно тепло излучалось из неё. Наша маленькая убийца, и я не представляю, когда истечёт её срок, нет никакого способа узнать, и было в этом что-то безопасное.

Она встретилась со мной взглядом, и я ей улыбнулся.

Я, тот, кто переживёт остальных, и тот, кто этого не желал.

<http://tl.rulate.ru/book/6109/171511>